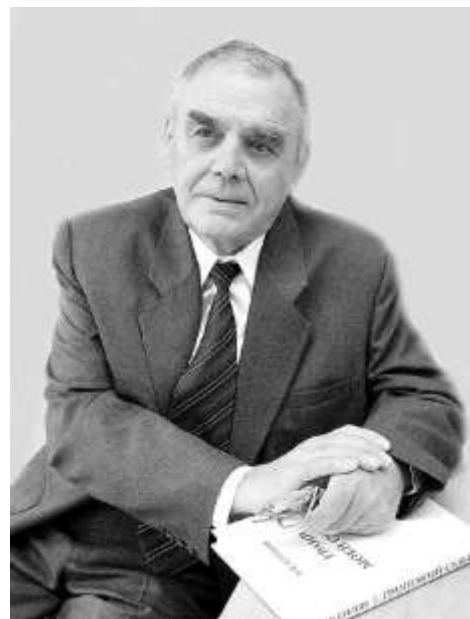

АКАДЕМИК М.В. КУРЛЕНЯ: «ИСТОЧНИК ОПТИМИЗМА – В САМОЙ НАУКЕ»

Жизнь человека никогда не лежит на поверхности, а большого учёного — тем более. В науке нет статистических индикаторов, кроме интеллекта, определяющего внутренний мир учёного, в котором главным является насыщение ума и сердца знаниями, служение избранному делу и людям. Поэтому снаружи — лишь веши содеянного: Государственная премия СССР, премии Совета Министров СССР и Правительства России, премия РАН им. Н.В. Мельникова, премии АН СССР и Болгарской академии наук, ордена «Знак Почёта», «За заслуги перед Отечеством» IV степени, многочисленные медали отмечают этапы достойного трудового пути видного учёного и известного практика академика М.В. Курлени. А также награды родного горного ведомства — он полный кавалер почётных знаков «Шахтёрская слава» и «Горняцкая слава»...

Начала

Можно сказать, что у Михаила Курлени счастливая судьба: он навсегда вошёл в историю науки как создатель одной из основополагающих школ горного дела — «Динамика техногенных процессов и явлений в геологической среде и эволюция техносферы». Выше для учёного признания нет. И сам этот путь от простого парнишки с незаурядными способностями из сибирского городка Болотное до основателя научной школы в чём-то можно считать счастливым, но это счастье дорогого стоит. Труд, труд и труд, — наставлял его отец Владимир Иванович, простой служащий из сибирской глубинки. Этот народный посыл к успеху навсегда стал главным правилом жизни будущего академика. И в свои восемьдесят он отнюдь не на отдыхе: что ни год — книга. Как он сам говорит, надо привести в порядок накопленное в голове.

Михаил Владимирович — научный руководитель по президентскому гранту ряда крупных проектов, в частности, по добыче метана на угольных шахтах, совместно с НГТУ — по повышению эффективности разработки газовых месторождений. А за плечами уже 25 монографий, многие из которых переведены на иностранные языки, 400 научных публикаций по важнейшим проблемам горнорудных работ, в его научной школе выросли десятки кандидатов и 15 докторов наук... Пора бы принимать поздравления и

пожинать заслуженные почести, но это не для академика Курлени: труд, труд и ещё раз труд...

Он сопровождал его с детства, вывел в лучшие студенты Томского политехнического института, помог стать сначала аспирантом, а потом известным учёным в области горного дела.

Михаил Курленя жадно впитывал горную науку, которая заключалась не только в кабинетных знаниях, почерпнутых из лекций и учебников. С вузовской скамьи он запоминал наставления заведующего кафедрой, известного специалиста Д.А. Стрельникова, о том, что горный инженер всегда обязан заботиться о жизнях людей, как правило, работающих в экстремальных условиях. Затем в его судьбе появляется первый учитель уже большой жизни: Сергей Дмитриевич Основин всегда подчёркивал, что во всём успех определяет правильная постановка задачи и разработка методов её решения.

Это был человек редкой образованности и культуры: он доносил до студентов глубокий взгляд на горную науку ещё с университетов царских времён. И вот эта жажда знаний и упорство в достижении цели, воспитанные ещё в семье, умноженные на высокие идеалы науки, преподаваемые в Политехе, сформировали образ мысли и жизни учёного и инженера Михаила Курлени.

Первые шаги в горную науку

Горный факультет Томского политехнического института и в прежние времена отличала тесная связь с производством. Учебную и производственные практики студент-отличник Курленя проходил в Кузбассе на крупных шахтах им. Сталина, им. Калинина, 3-3 бис в Прокопьевске и «Комсомолец» в Ленинск-Кузнецком. Здесь он познавал весь спектр горно-геологических условий разработки угольных пластов. Здесь вырабатывалось и глубокое понимание сути горного дела, умение работать с людьми.

Во время практики он встречался и перенимал опыт у таких мастеров своего дела, о которых говорят: горняк от бога. Мифическое — не в природе Михаила Курлени, до корней волос материалиста. Но он всегда уважал людей, и понимал, что такое возможно, когда иной горняк войдёт в шахту, прислонит ладонь к породе и говорит: или немедленно крепите ещё, или уходите. Инженерный расчёт, правильный выбор методов проходки и добычи угля, система датчиков и весь комплекс аппаратуры, которыми он занимался позже — это всё необходимейшие вещи, но что такое чутьё талантливого горняка? Оно ведь тоже основано на какихто тончайших объективных показателях, которые улавливает иной человек. И постепенно приходило понимание: в горном деле важно всё, здесь не бывает мелочей. Инженерный расчёт плюс интуиция — одно от другого неотделимы.

Понять структуру пластов, их напряжённость, отразить динамические процессы в математических формулах, обработать тысячи исходных данных, которые нужно учесть и выразить в определённой математической модели техногенного воздействия на пласты, горные выработки сейчас, в данном

месте, а если они оказываются надёжными и проверены в деле — становятся достоянием тысяч других людей. Как это случилось, например, со своеобразным атласом напряжённых состояний горных массивов по всему Зауралью, который был сделан в Институте горного дела под руководством Михаила Курлени.

Однажды во время командировки в Киргизию знаменитый академик-геолог Николай Павлович Лавёров на месте исследований горного массива протянул молодому учёному наушники, соединённые с комплексом аппаратуры: послушай-ка! И Михаил Курленя услышал своеобразные штормовые раскаты и глухие удары морских волн. Как никогда раньше, он ощутил: горный массив живёт своей жизнью, он весь — во внутреннем движении, и динамические напряжения от Памира достигали сибирских кряжей. Все геофизические процессы в коре Земли взаимосвязаны. Умелый учёт их в техногенной деятельности стал программным для Курлени-учёного: под землёй всё связано тончайшими нитями взаимодействий.

Подъём ... в глубину

В Томске судьба Михаила Курлени складывалась вполне благополучно: после аспирантуры — преподавательская деятельность. В 1962 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию (научный руководитель С.Д. Основин, «Исследование способов управления кровлей обрушением и закладкой при разработке крутых пластов средней мощности Прокопьевско-Киселёвского района Кузбасса»). По сути, диссертация предопределила всю дальнейшую направленность научной деятельности М.В. Курлени в области горных наук. В Томске он, заместитель декана, увлечённо работает со студентами. Но в начале 60-х судьба вновь делает ему своеобразный подарок: он встречается с членом-корреспондентом АН СССР Тимофеем Федоровичем Горбачёвым (в то время заместителем самого М.А. Лаврентьева), и тот заприметил в молодом учёном многообещающие ростки. Он пригласил его в Институт горного дела и предложил заняться изучением геомеханических состояний сложной геологической структуры, представляющих технические трудности при разработке полезных ископаемых. Собственно, всё это вполне вписывалось в уже избранное направление научной деятельности Курлени.

Но для большой науки не хватало теоретической подготовки в физике и математике. И Т.Ф. Горбачёв предоставил ему возможность пополнить свои знания в НГУ. Курленя увлечённо слушает лекции профессоров С.М. Белоносова, А.П. Ершова, Ю.М. Журавлёва, И.А. Кунина, К.В. Погожина, М.К. Фаге и других. Здесь, в Новосибирске, в Институте горного дела, он приступил к руководству своей первой научной лабораторией и уже на фундаментальной основе продолжил научную работу по увеличению безопасности горнодобывающих предприятий. Отсюда, собственно, и начиналась научная школа будущего академика Михаила Курлени: экспериментальная геомеханика месторождений полезных ископаемых и техногенное воздействие на массив горных пород.

Понятно, при всём уважении к Томскому политехническому, не будь у него математического аппарата, полученного в НГУ, он бы не смог решать те задачи, что пришли на смену эпохе члена-корреспондента АН СССР Н.А. Чинакала, чьё имя по праву носит ИГД. Новое время, возросшая забота о безопасности людей, всё более углубляющиеся в толщу земной коры разработки угля и руды, — всё это требовало новых подходов к горному делу. Лаборатория Курлени со временем стала базовым постоянно действующим семинаром для горняков всей Сибири, страны и даже зарубежья. И защита в 1973 году докторской диссертации на тему «Экспериментальные методы определения напряжений в осадочных горных породах» стала закономерным очередным этапом его научно- практической деятельности.

Со времён основания Сибирского отделения Институт горного дела был максимально настроен на работу по конкретным проектам для достижения практических результатов. Здесь никогда не рассуждали о степени взаимосвязи фундаментальной науки с нуждами практики: одно органично проистекало из другого. К примеру: лаборатория Курлени имела прочные связи с горным производством: будь это Кузбасские или Канско-Ачинские угли, либо центром забот становились полиметаллы Норильска, алмазы Якутии, железорудный Алтай-Саянский регион, свинец и цинк дальнего Востока и т.д. Институт всегда имел на производстве крепкую научно-исследовательскую группу специалистов-практиков, которые со временем тоже пополняли золотой фонд горной науки своими диссертациями, научными публикациями.

Жизнь не только по вертикали

В одной из наших встреч Михаил Владимирович как-то сказал, что горное дело — это, в основном, жизнь по «вертикали», в физическом и переносном смысле. Но сразу возникает вопрос: вверх или вниз? — уточнил автор этих строк. Всякое бывает: то вверх, то вниз, в зависимости от обстоятельств, сказал академик. Хотя у самого в жизни почти всегда доминировал «подъём». О движении по «горизонтали» он не очень-то любит распространяться, хотя это тоже очень важно в жизни любого учёного, тем более его масштаба. А «горизонталь» — это полтора десятка лет работы в научно-технической программе «Сибирь». В 70-80-е годы академик Курленя является одним из руководителей целого ряда подпрограмм: «Благородные и редкие металлы, медь и никель Красноярского края», «Железные руды Сибири», «Медные руды Удокана», «Угли Канско-Ачинского бассейна»...

Свыше пятнадцати лет на всех возможных уровнях он отстаивал единую позицию учёных-сибиряков: что освоение Сибири может быть только комплексным. И одновременно вёл огромную работу по зарубежным связям

отечественной горной науки. При этом его приглашали на всевозможные симпозиумы и конференции не столько как должностное лицо (он был и директором института, и членом Президиума СО РАН, и входил в состав множества комиссий и советов, в том числе и международных) — за границей его знали в первую очередь как специалиста-горняка. Все годы, что он руководил Институтом горного дела, считал для себя важнейшим правилом регулярно спускаться в шахты и рудники как на Родине, так и за границей.

Ощутить «дыхание горы» было для него подчас важнее, чем «дыхание» начальства. Обстановка в стране кардинально менялась. Бюджетное финансирование науки в начале 90-х годов прошлого века стало минимальным. В Сибирском отделении даже бытовала шутка, что, мол, за вход в институт с сотрудников нужно брать деньги, чтобы вообще сохранить науку. Однако в ИГД, где никогда не полагались только на бюджетное финансирование, всегда умели зарабатывать деньги сами.

И в то же время академик Курленя очень много работал в различных комиссиях по обустройству Новосибирска. Создавалось метро: первые проходки от нынешней станции «Речной вокзал» до «Октябрьской» и «Площади Ленина» осуществлялись в сложных горно-геологических условиях, крепь не выдерживала. Он исходил эти подземные коридоры вдоль и поперёк, пока решение не было найдено. Возникли проблемы на «Студенческой» с прокладкой кабелей, в институте изготовили специальные проходческие машины. Решали проблему грунтовых вод на метро «Покрышкина». В ту пору основные инженерные совещания по наиболее важным вопросам проводились в Институте горного дела РАН.

Но ещё до метро для завода имени Чкалова были разработаны специальные клепальные молотки, — они до сих пор в ходу. Опытные производства института постоянно были задействованы в изготовлении тех или иных механизмов для обустройства города, подземной прокладки коммуникаций, дробления скального грунта и т.д. Серьёзная работа была выполнена по

созданию стратегического плана устойчивого развития Новосибирска... Михаил Владимирович любит вспоминать давние слова ректора ТПИ А.А. Воробьева: «Если ты в доме хозяин, позаботься о его обустройстве!»

В недавнем разговоре он с горечью говорил о том, что модернизация промышленности сегодня в основном проходит на словах, а не на деле, наука почти не востребована в экономике, где бал правит хищник, а не рачительный хозяин, вспоминал программу «Сибирь», некогда объединившую лучшие научные силы не только Зауралья. Но оптимист он в главном: только с помощью науки возможен выход экономики страны из затяжного кризиса.

А. Надточий, специально для «НВС»

На снимках:

— с отцом Владимиром Ивановичем;

— Михаил Курленя — студент 3-го курса ТПИ.

Фото В. Новикова и из личного архива М.В. Курлени.

Источник:

Надточий А. Академик М.В. Курленя: «Источник оптимизма — в самой науке» // [Наука в Сибири](#). – 2011. – N 39. – С. 6.